Когда Зоркий Глаз отважился спуститься в предгорья, он обнаружил, что борется с ощущением, что он движется во времени больше, чем в пространстве. В горах всю ночь шёл снег. Ледяная белизна не была ни глубокой, ни плотной, и она растаяла через короткое время после восхода солнца. Но выпадение снега означало, что стало труднее находить то множество мелких наземных жевателей коры, которыми клан Качающихся Листьев рассчитывал пополнить свои запасы еды.

Некоторые из этих созданий впадали в спячку на всю зиму. Другие просто проводили больше времени в своих норах под землей. Когда шёл настоящий снегопад, многие из них прокладывали туннели сквозь снежный покров, становясь добычей только для охотников с самым острым слухом. Зная, что приближается время относительной безопасности, они терпеливо ждали того же снега, которого страшился Зоркий Глаз.

Здесь, в относительно низких местах, даже несмотря на следы повреждений на деревьях от пожаров, бушевавших намного сильнее на возвышенностях, возможностей охотиться и искать пищу было больше. Листья окрашивались в жёлто-красный цвет, но всё ещё были испещрены зелёным. В некоторых укромных местах деревья давали побеги сквозь жирную почву. Более быстрорастущие растения использовали преимущества влажной погоды и богатого пепла, а некоторые травы и кустарники были украшены крупными семенами. Хотя Народ не мог существовать только на диете из листьев, семян и ростков, это помогало наполнить их животы — и привлекало добычу.

Но проблемы исходили не от низин. Скорее, это исходило от той части Народа, которая уже объявила эти земли своей собственностью. Зоркий Глаз встретил первого из них однажды днём, когда сидел на ветке сетевого дерева, наслаждаясь пойманным маленьким, но упитанным жевателем коры.

<Нам показалось, что мы почувствовали запах чего-то кислого>. Мыслеголос пришёл без предупреждения. <Как ты себя называешь, браконьер?>

Зоркий Глаз втянул воздух, но эти коты, должно быть, приближались с подветренной стороны, потому что он не мог уловить их запах. Конечно, мыслеголосом можно позвать на гораздо большем расстоянии, чем кто-либо мог уверенно обнаружить мыслесвет другого кота, но эти коты, очевидно, почувствовали его мыслесвет и поняли, что он не принадлежит кому-то знакомому им.

Наслаждаясь обедом, Зоркий Глаз принял общие меры предосторожности, но он не занимался активным поиском других котов. Теперь он попробовал это сделать. В отдалении он ощутил как минимум двоих котов. Нечёткий контакт говорил о том, что те пытались приглушить свой мыслесвет, но один из этих двоих был раздосадован настолько, что его гнев давал о себе знать. Даже когда Зоркий Глаз стремился получить более чёткое представление, тот кот осознанно перемещался, чтобы вынести свой мыслесвет за пределы досягаемости.

Зоркий Глаз тщательно продумал свой ответ. <Я не столько браконьер, сколько путешественник. Я не был в курсе, что пересёк границы земель другого клана. Могу я спросить, с кем я разговариваю?>

<Я — Проворные Пальцы из клана Окутывающих Деревья.> Голос кота, в мыслесвете которого было меньше злости, сформировал ответ. <Мой дядя, Бич Пловца, охотится со мной. Как зовут тебя?.>

"Я — Зоркий Глаз из клана Качающихся Листьев". Острый Глаз не открыл им свой разум, но его ответ был окрашен ощущениями утраты и печали. <Впрочем, вы могли бы сказать, что те из нас, кто выжил в великих пожарах последнего сезона, теперь Безземельный клан, поскольку наши выжженные и истерзанные леса не станут нашей поддержкой в грядущей зиме.>

Проворные Пальцы ответил мыслеречью. <Итак, твой клан теперь бездомный? Ты ищешь новые земли для него?">

<Если так, разведывай другие места, Зоркий Глаз из Безземельного клана,> вмешался мыслеголос Бича Пловца. <Наши угодья были выжжены огнём. Наша охота сильно сократилась. Нам нужно всё, что могут дать наши угодья, чтобы пережить приближающийся сезон снега.>

Зоркий Глаз поделился мысленным образом земель, окружавших опустошённые угодья его клана. Он показал котам бесплодную землю, где у множества всё ещё стоящих деревьев не осталось ничего кроме почерневших остроконечных верхушек, а оставшиеся обугленные скелеты ветвей не выдержали бы даже маленького жевателя коры, не говоря уже о здоровом коте.

<Мы не стали бы вторгаться в ваши угодья, если бы этого можно было избежать,> высказался он затем. <Позволено ли будет нам пересечь их? Или, возможно, ваши разведчики знают о свободной территории или о землях, которыми мог бы поделиться более маленький клан.>

Ответ от Бича Пловца пришел настолько быстро, что у Острого Глаза сложилось впечатление, будто тот умышленно не дал своему племяннику ответить. В то же время пропал слабый мыслесвет Проворных Пальцев, так что Острый Глаз подозревал, что тот переместился — или его переместили — за пределы досягаемости.

<Нам неизвестны места, куда вы могли бы отправиться. Возможно, ваши певицы памяти могли бы обратиться к подобным себе и узнать, где могут быть ничейные земли.>

Зоркий Глаз не смог бы скрыть своё горе, даже если бы пытался. <Широкие Уши и другие наши певицы памяти пали жертвами пламени. Огонь отрезал их от нас и взял в кольцо. Мы пытались спасти их, но они не позволили нам рискнуть собой, так как шансы были невелики. У них была ученица, но Крошечный Хор ещё очень молода. Она подает надежды, но её голос едва ли сильнее, чем у обычного взрослого кота. Ей нужно время.>

<И время,> ответил Проворные Пальцы, <это то, что вы ищете. Время важно настолько же, насколько и земля.>

<Да. Именно так,> ответил Зоркий Глаз, радуясь, что его поняли, но Бич Пловца не мог — или не хотел — согласиться со своим племянником.

<Держитесь от нас подальше,> пришёл его резкий ответ. "<В вашем клане может быть нехватка певиц памяти, но определённо некоторые из старейшин слышали рассказы о том, что происходит, когда права на территорию подвергаются сомнению. Ваш клан уже уменьшился. Избегайте пути, который может ещё больше уменьшить вашу численность.>

После этих слов Зоркий Глаз перестал ощущать этих двоих даже слабо. Он долго выжидал на ветке сетевого дерева, но ответом ему было только молчание.

***

Две недели до отъезда Стефани и Карла быстро превратились в дни. Снова и снова Стефани думала об отступлении, думала найти какой-нибудь предлог, чтобы не ехать. Как-то раз она оказалась в таком отчаянии, что задумалась о том, чтобы нанести себе травму, которая позволит ей остаться. Однако проблема современной медицины была в том, что ей не сильно бы помог даже "случайно" выключенный антиграв и падение с дерева. Даже сильно сломанные кости можно было довольно быстро срастить.

Так начались дни прощания. Стефани думала, что им с Джессикой удалось донести до Львиного Сердца, что должно было случиться. Несомненно, кот прекрасно справлялся с упражнениями, предназначенными для того, чтобы он привык к стандартной межзвёздной переноске для домашних животных, которую они купили для него. Она даже продемонстрировала ему систему аварийного жизнеобеспечения, чтобы шум не беспокоил его в том маловероятном случае, если ей придется им воспользоваться.

Первая из прощальных вечеринок состоялась, когда она и Львиное Сердце посетили большую семью Львиного Сердца в местах, где та поселилась — на зимовье в горах к северо-востоку от фермы Харрингтонов. Они выдвинулись как обычно, используя дельтаплан Стефани, а не на аэрокаре. В качестве подарка Стефани принесла несколько пучков сельдерея. Львиное Сердце обожал сельдерей, и вся его семья тоже.

Впрочем, Стефани была уверена, что не только сельдерей придал этому визиту ощущение "события". Во-первых, там была большая часть клана. Даже охотники, которые часто отсутствовали или спали, присутствовали и были активны. Во-вторых, Моргана заняла почетное место и произнесла речь.

Стефани знала, что ей будет сложно объяснить свою уверенность, что Моргана делает именно это. Конечно, Стефани ничего не слышала. Для того, кто не был склонен считать древесных котов умными, это, вероятно, выглядело так, как будто множество котов дремлет на солнышке. Тем не менее, она была уверена. Может быть, потому что котята, обычно такие же возбужденные и активные, как их земные кошачьи эквиваленты, сидели с внимательно настороженными ушками, сосредоточенно глядя зелёными глазами на Моргану. Если уж они не двигались, должно быть, происходило что-то важное.

Впрочем, вечеринка там или нет, но задолго до темноты Львиное Сердце подошёл туда, где Стефани сложила свой дельтаплан, подчёркнуто напоминая своему человеку, что им предстоит долгий полёт домой. Она поняла намёк. Сейчас было не время для безрассудного риска.

Очередная вечеринка состоялась на следующий день, уже на ферме Харрингтонов.

— Не думайте, что мы развели суматоху из-за вас с Карлом, — поддразнила Марджори Харрингтон. — На самом деле на этой вечеринке мы празднуем повышение Фрэнка и Эйнсли до старшего рейнджера. Вы даже представить себе не можете, как сложно было организовать для них один и тот же выходной. Это просто стечение обстоятельств, что мы смогли это сделать за несколько дней до вашего отъезда.

Стефани не поверила, но была рада, что частично внимание переключилось с отъезда её и Карла на Мантикору. Фрэнк Летбридж и Эйнсли Джедрусински были одними из первых рейнджеров, которых она хорошо узнала. Фрэнк был её инструктором по стрельбе из пистолета и винтовки и познакомил её с Карлом, а Эйнсли была его постоянным партнером. Празднование их повышения до недавно введённого звания старшего рейнджера выглядело по-настоящему очень хорошим поводом для вечеринки.

Поскольку и Фрэнк, и Эйнсли были старыми друзьями семьи Карла, было естественным пригласить всех Цивоников, опять же не слишком сосредотачиваясь на отбытии рейнджеров на испытание. С ними приехали Скотт МакДаллан и его жена Ирина Кисаева, тоже старинные друзья почетных гостей. Скотт был единственным ныне живущим человеком, не считая Джессики и Стефани, который был принят древесным котом.

Учитывая, что все друзья Стефани были добровольцами в самые тяжёлые дни лесного пожара, логично было позвать и их, и Андерс пришел с Дейси Эмберли. Так что почти все, кто мог бы быть на прощальной вечеринке, оказались на этой "вечеринке повышения".

Естественно, что такое большое скопление людей со временем стало дробиться на мелкие группки. Ирина, Марджори и Дейси сидели уютной кучкой вокруг огромного камина в большом зале с высоким потолком, обсуждая искусство, в то время как лопасти антикварных потолочных вентиляторов лениво вращались над головой, а Ричард стоял, опёршись локтем о каминную полку, и слушал, время от времени вставляя свои комментарии. Карл и Тоби вышли на широкую заснеженную террасу, продуваемую приятным осенним бризом, и устроили состязания по ходьбе для младших Цивоников. Джессика и Скотт погрузились в обсуждение, вероятно, того, каково жить с древесными котами, пока приводили в порядок кухню с каменным полом, где гектары чашек и сервировочных тарелок были сложены по одну сторону. Почетные гости собрались вокруг бильярдного стола в гостиной, рядом с большим залом, с киями в руках, болтая с Кристиной и Четом о новой программе-путеводителе, которую СЛС вводила для работы с растущим притоком туристов.

Может, случайно, а может, и нет, но Андерс и Стефани обнаружили, что остались вдвоём около огромных широких окон в большом зале, устремляя взгляды на громадные стволы королевских дубов. Даже Львиного Сердца не было: он ушёл навестить Храбреца и Рыболова.

— Хочешь прогуляться? — спросила Стефани.

— Конечно.

Когда они скрылись из поля зрения, Андерс крепко стиснул руку Стефани.

— Как странно, что через несколько дней мы не сможем сделать этого снова, — сказал он после долгой паузы. Андерс наклонился и поцеловал её. — Или этого. Или даже поговорить друг с другом в режиме реального времени. — Он скривился. — Сообщения и видеосвязь — это не то же самое, что бы ни утверждали.

— Я знаю. — Ответ Стефани прозвучал решительнее, чем она хотела, поскольку она вспомнила месяцы, проведённые Андерсом на Мантикоре. — Тем не менее, — продолжила она через мгновение, — я думаю, что, может, и хорошо, что задержка сообщений такая большая. Я имею в виду, что никто не может поддерживать беседу, в которой промежуток между каждым вопросом и ответом – пятьдесят минут, и мы оба это знаем. А если бы задержка была, например, всего десять минут, мы могли бы попытаться — и какими жалкими бы мы выглядели!

— Да уж, записанные сообщения намного лучше такого общения, — согласился Андерс.

— А задержки сделают разлуку реальнее.

— Ты будешь писать?

— Обещаю. Я не позволю домашним обязанностям и всему остальному помешать мне.

— И я.

Молчание длилось долго, но чтобы заполнить пространство, хватало общения без слов – и его было много.

В конце концов Андерс вздохнул и отстранился, но не раньше, чем бережно положил голову Стефани себе на плечо.

— Кто сказал, что расставание — это такая сладкая печаль?

— Шекспир.

— Я думаю, он был ненормальным. Я подумал об этом, когда мы разлучились впервые, а теперь уверен в этом. Нет ничего сладкого в разлуке. Это грустно.

Стефани предложила объяснение. — Это сладкая печаль, потому что тебе есть о ком грустить. Если бы у тебя никого не было, то и печально не было бы, но и сладко тоже. Просто всё развивалось бы иначе.

— Так это сладкая печаль? — уточнил Андерс, хотя взгляд его голубых глаз, когда Стефани повернулась посмотреть ему в лицо, не выражал сомнения.

— Всё так, — ответила она. — Очень сладко и очень, очень печально.

***

Спустя два дня Стефани была в космопорте. Её багаж уже увезли, и она обнимала всех, кто пришёл её проводить – своих родных, Джессику, Андерса, семью Карла – некоторых из них не один раз. Карл вёл себя так же. Он даже обнял Андерса, который засмеялся и обнял его в ответ.

— Береги нашу девочку, Карл, — сказал Андерс. — Не дай ей запугать всех этих мантикорцев.

— Я обещаю, — ответил Карл. — Ты сам будь осторожен. Помни: нас не будет рядом, чтобы спасти тебя.

— Я буду помнить.

Записанный голос объявил об окончании посадки, и Андерс еще раз крепко обнял Стефани.

— Полагаю, нам пора, — произнесла она. — Я буду писать. Я всем буду писать!

— Да ладно, Стеф — тон Карла был резок. — Мы вернемся ещё до того, как они привыкнут к нашему отсутствию.

— Верно. — Она схватила переноску Львиного Сердца, а затем метнулась обратно, чтобы обнять мать и отца. — Увидимся, когда вы приедете на Мантикору отдохнуть!

Затем она развернулась и наконец-то вбежала в шаттл.

***

Андерс был рад, что прибыл в космопорт на собственном аэрокаре. Прямо сейчас он не хотел видеть никого рядом с собой. Он видел, как Джессика и Храбрец отбыли вместе с Харрингтонами. Джессика выглядела так, будто она плакала. Древесный кот потянулся через её плечо, чтобы нежно потрепать Джессику по щеке.

Похоже, что всем им будет странно оставаться без Стефани. "И становится странным для меня находиться здесь со всеми её друзьями, пока она — на другой планете. Относительно прошлого раза сейчас всё стало вверх тормашками. И я, и Стеф так сосредоточились на том, что это значит для нас, что я совсем не подумал, как ситуация изменится для всех остальных".

Возвращаясь в многоквартирный дом, где Калида арендовала им жилье, он все еще пересматривал запись, где люк шаттла захлопывался за Стефани, с последней бледной вспышкой, которая могла быть её машущей рукой.

Кесия Гайен сделала попытку помахать ему, когда он шёл по вестибюлю, но Андерс предпочёл не заметить её. Обычно Кесия была тем человеком, с которым можно было обсудить раненые чувства, но прямо сейчас он всё ещё хотел побыть один.

К удивлению Андерса — ведь Кесия обычно хорошо улавливала невербальные сигналы — она побежала за ним и догнала его как раз, когда он дошёл до лифтов.

— Подожди минутку! — крикнула она, и Андерсу пришлось остановиться и повернуться к ней лицом. Она бросила взгляд на его выражение лица, затем нежно улыбнулась и потянулась, чтобы похлопать его по плечу. Эта улыбка была такой сочувственной, что Андерс почувствовал, как на мгновение его непроницаемость дала трещину. Забавно. Он думал, что гораздо лучше умеет скрывать свои чувства.

— Я знаю, что у тебя, наверное, голова сейчас занята другими мыслями, — сказала Кесия, — но я подумала, что ты хотел бы знать. Минуты четыре назад мы получили сообщение по комму от Мантикоры, примерно когда ты парковал аэрокар.

— Что за сообщение по комму? — спросил Андерс, пытаясь распознать её интонации. В голосе Кесии звучало одновременно волнение, практически ликование, и раздражение.

— Твой отец вернулся, — ответила ему Кесия. — Университет очень быстро отправил его назад..

— Папа здесь? — Шокированный, Андерс уставился на неё, и девушка кивнула.

— Только что вышел на орбиту Мантикоры, чуть больше двух часов назад, — подтвердила она.

Андерс тряхнул головой, словно пытаясь прояснить мысли, возникшие после совершенно неожиданной новости. Потом его словно оглушило. Если доктора Уиттакера отправили забрать персонал экспедиции... если университет зафрахтовал курьерский бот, чтобы как можно быстрее доставить всех домой с позором.... тогда он упустил возможность увидеть Стефани в самый последний раз! Он чувствовал себя так, будто кто-то пробил большую ледяную дыру в том месте, где раньше был его живот.

— Эй! — Кесия протянула руки, схватила его за плечи и встряхнула. — Полегче, Андерс! Полегче! Это хорошо... в основном.

— Что ты подразумеваешь под "в основном"? — потребовал объяснить Андерс.

— Нууу, хорошая новость заключается в том, что Университет был достаточно поражён тем, что мы успели обнаружить, чтобы несмотря на некоторые...ммм... незначительные нарушения они позволили твоему папе просить продления контракта со Звездным Королевством. Дата его завершения — пока Университет заинтересован! — Её глаза блеснули от внезапной надежды, вспыхнувшей в Андерсе. — И ректор Университета, и глава отделения — и твоя мама от имени правительства — все они пообещали выполнить просьбы губернатора Дональдсон и министра Васкеса. Так что я думаю, что у наших контрактов неплохие шансы быть продлёнными. Может быть, непрерывно, может быть, с перерывом на зиму, до тех пор пока мы не вернёмся в Урако с нашими данными.

Андерс кивнул. Все это было хорошими новостями... за исключением, может быть, части про возвращение домой "на зиму", поскольку сфинксианская зима длилась более шестнадцати месяцев. Но Кесия сказала...

— Так, а какие новости плохие? — спросил он. И если на то пошло, подумал он, если папа вернулся более двух часов назад, почему же он до сих пор не позвонил по комму? В конце концов, это всего лишь двадцать пять минут задержки передачи!.

— Это может быть как хорошими новостями, так и плохими. — Кесия пожала плечами. — По его словам, когда он вошел в базу данных системы и сообщил по комму доктору Хоббард, что вернулся, она сообщила ему, что планы изменились. Она говорит, что какая-то важная шишка с Мантикоры — Морго или Морроу, что-то такое; твой папа не знает точно — финансирует то, что он назвал "какие-то туристы, интересующиеся ксеноантропологией".

— Охо-хо.

— В точку. — Кесия даже усмехнулась. — На самом деле, когда он немного успокоился, он признал, что не всё так плохо. На самом деле, некоторые из них имеют довольно хорошие рекомендации. Но твой папа действительно взволнован. Он считает, что это нарушение условий эксклюзивности контракта с нами.

— Так и есть, — заметил Андерс. — С другой стороны, нам крупно повезло, что мы всё ещё заслуживаем иметь контракт. Если у нас получится, сделаем это.

— Я думаю, что твой папа тоже сделал такие же выводы, – ухмыльнулась Кесия. — Очевидно, что этот Морроу или как там его, связан с чем-то, что называется Фондом Эдера. Это какая-то разновидность некоммерческой организации, которая занимается сохранением биологического разнообразия, интересуется древесными котами, и, очевидно, обдумывает создание настоящей кафедры ксеноантропологии в Университете Лэндинга. Так что декан колледжа доктора Хоббарда попросил её — а на самом деле велел ей — приветствовать команду Фонда.

— Разумеется. — Андерс вздохнул и покачал головой, испытывая сочувствие и к отцу, и к доктору Хоббард.

Сонура Хоббард была нынешним заведующим кафедрой антропологии в Университете Лэндинга. Она также возглавляла Королевскую комиссию по древесным котам и в каком-то смысле была начальником его отца здесь, в Звёздном Королевстве. Впрочем, экспедиции Уиттакера было позволено работать на Сфинксе в качестве ответной реакции на несчастье, связанное с Больгео. Королевство хотело быть уверенным, что люди, изучающие котов, были настоящими — и уважаемыми — учёными, и им была предоставлена существенная свобода действий в свете их академической репутации. И их контракт специально защищал все важные академические права первых публикаций.

Но это было ещё до того, как доктор Уиттакер забрал всю свою команду и бросил её в безвыходном положении в чаще, никому не рассказав о своих планах. Было неизбежно, что после этой недавней катастрофы надзор будет более жёстким. Его отец должен был знать это куда лучше Андерса, ведь если его отец в чём-то и разбирался — помимо ксеноантропологии, разумеется, — так это в академической политике и финансировании. Это означало, что доктор Уиттакер понимал, что у него относительно принятия этих новичков выбора было не больше, чем у доктора Хоббард относительно принятия близко к сердцу "просьб" её декана.

— Отец уверен, что эти люди здесь законно? — уточнил Андерс.

— Он говорит, что всё выглядит именно так. — Кесия пожала плечами. — По-видимому, это назревает уже достаточно долго, и доктор Хоббард говорит, что проверка данных длится уже пару стандартных месяцев.

— Когда они будут здесь?

— Видимо, не раньше, чем через стандартный месяц. Судя по сообщению твоего папы, они уже в пути, но они отбыли из нескольких разных университетов нашей Системы.

— Итак, Фонд Эдера изучает древесных котов изнутри, а Университет Лэндинга получает деньги на бочку. — Андерс фыркнул. — Звучит так, будто все, кроме папы и вас, ребята, извлекли из этого пользу!

— Твой отец чувствует то же самое.

— Эй! — Андерс оживился, интерес ненадолго вытеснил его депрессию из-за отъезда Стефани. — Если папа всё правильно разыграет, ты сможешь получить что-то вроде предварительной рекламы твоей работы, когда эти заезжие ученые снова отправятся по домам. То, что заставит людей попыхтеть, чтобы прочесть твои "подробные полные" окончательные отчеты, когда они появятся!

— Ты и правда сын своих родителей, верно? — сказала Кесия со смешком. — Я предвижу твоё светлое будущее в политике, если ты только сможешь держаться подальше от академических болот! Думаю, тебе следует предложить ему это, как только он выйдет из шаттла. Может быть, даже раньше, если ты захочешь связаться с ним!

— Ох, я могу подождать до тех пор, пока не увижу его лично, — ответил Андерс. Упоминание переписки напомнило ему, что он больше не увидит Стефани лично целых три следующих месяца. Мрак вернулся, но на этот раз он был намного менее глубоким.

"Да, я не увижу её ещё три месяца. Но если Кесия права, мы проведем вместе как минимум шесть месяцев после её возвращения. И если папа действительно сможет продлить свой контракт до исследования без конечной даты завершения...".

Удивительно, насколько ярче только что стала Вселенная.

***

Такси притормозило, сворачивая влево через залив Язона и разворачиваясь в сторону посадочной площадки. Стефани оперлась локтем на переноску Львиного Сердца, глядя в окно рядом с ней.

Её сожаление о том, что Андерс остался на Сфинксе, не было поверхностным, но она должна

была признать, что в поездке были свои занятные моменты. Она совсем забыла, что Карл никогда в своей жизни не покидал Сфинкса, никогда не бывал на борту даже такого маленького корабля, как Корабль Его Величества "Зефир", их транспорта до планеты Мантикора, не говоря уже о посещении "большого города" Лэндинга. Большой, крепкий, сильный и компетентный, Карл был совершенно не в своей тарелке на борту корабля, и Стефани оказалась в роли старшей в их путешествии.

Карл также не мог скрыть своего практически благоговения перед огромными размерами Лэндинга и его блестящими пастельными тонированными керамокритовыми башнями. После стольких лет пребывания на Сфинксе Стефани сама немного растерялась, но это длилось недолго. Несмотря на впечатляющий план города, у Лэндинга оставалось достаточно места для роста, и ни одна из башен не была намного выше ста метров. Фактически общая численность населения столицы Звёздного Королевства составляла менее четверти населения Холлистера, на Мейердале, где она выросла.

"Впрочем, было бы любопытно посмотреть, как будет расти "Дворец Маунт-Ройял", — размышляла Стефани. Водитель такси намеренно объехал строительную площадку, чтобы дети из других миров могли взглянуть на неё. — "В любом случае, будет по-настоящему прекрасный вид на залив. Это взвинтило бы цену, но я думаю, что они предпочли бы иметь башню в собственности и, судя по городским планам, размещённым на умных экранах городской посадочной площадки, они не должны превышать четырёх или пяти этажей".

Теперь, когда такси преодолело последнюю дюжину метров, она оглядела кампус Лэндингского Университета Мантикоры и решила, что ей нравится то, что она увидела. Они легко могли бы разместить весь университет в одной башне, поскольку общее количество студентов не превышало тридцати тысяч, но они решили разбросать Университет по обширному участку в четыреста гектаров.

Они элегантно вписали его в пейзаж, минимизировав ущерб местной экологической структуре, и глаза Стефани заблестели так, как это было, когда она впервые увидела виды мантикорских деревьев. Каким-то образом, хотя она и хорошо знала предмет (особенно после всей подготовки к этой поездке), она почти ожидала, что природа Мантикоры будет схожа с природой Сфинкса, но они совсем не выглядели одинаково. Листва большинства деревьев, которые она могла видеть, имела ярко-синий оттенок, и везде, куда она смотрела, она видела блестящие цветы, кивающие лучам позднего утреннего солнца. Лэндинг был расположен почти на экваторе Мантикоры, а столица Звёздного Королевства была почти на десять световых минут ближе к Солнцу, чем Сфинкс, что изначально обеспечивало существенно более высокую среднюю температуру.

— Кажется, на улице будет гораздо жарче, чем мы привыкли, – сказала она, повернув голову, чтобы посмотреть на Карла, а затем взглянула на переноску Львиного Сердца. — Гораздо.

— Я тоже читал раздатку, Стеф.

"Звучит так, будто Карл немного раздражён", подумала она. "Может быть, он больше нервничал из-за посещения "большого города", чем хотел показать?".

— К тому же я нанёс тонну солнцезащитного крема, — добавил он немного многозначительно.

— И хорошо, что ты так сделал, — спокойно согласилась она, затем наклонилась ближе к переноске, глядя с открытой стороны на Львиное Сердце. — Жаль, что тебе нельзя использовать солнцезащитный крем, — сказала она коту.

***

Уши Лазающего Быстро насторожились, а нос дёрнулся, когда Погибель Клыкастой Смерти что-то прошумела ему. Его не особо заботили запахи внутри этой летающей штуки — их было слишком много, как будто множество рук двуногих приходили и уходили, — но теперь к нему пришли новые запахи, иные. Он мог чувствовать только их слабый аромат, так как летающие штуки не позволяли запахам входить и выходить, но новые были гораздо интереснее. В самом деле, они были очень интересными, потому что от них явно исходил дух растений, но он никогда раньше не чувствовал ничего похожего на них, и он сгорал от желания выйти и исследовать их.

"Но это подождет", напомнил он себе. "Ты в новом месте, Лазающий Быстро! Лучше не торопись, как новорождённый котёнок, настолько уверенный в том, что, как он думает, он знает, что столкнётся нос к носу с клыкастой смертью!".

Он беззвучно рассмеялся этой мысли, хотя знал, что она не только смешная, но и правдивая. И даже когда он смеялся, он задавался вопросом, насколько его стремление исследовать было способом отвлечься от беспокойства. Он понятия не имел, как насколько далеко он и его двуногая удалились от их дома, но начинал подозревать, что это было даже дальше, чем он предполагал до их отъезда. Поездка на большой летающей штуке из гнездовья двуногих, казалось, не заняла так много времени, но когда его человек подняла переноску с ним и позволила ему выглянуть в иллюминатор, он быстро понял, что они летят намного быстрее, чем они когда-либо путешествовали раньше. Они также были намного выше и продолжали подниматься, пока само небо не превратилось из синего в чёрное! Но даже это было только начало их путешествия, потому что они переместились в самую большую летающую штуку из тех, что он видел сквозь огромную полую трубу, и казалось разумным заключить, что оно, вероятно, было даже быстрее, чем та штука, которая доставила их сюда. В конце концов, нужно было идти ещё дальше, и явно не было предела скорости, с которой могли двигаться двуногие в зависимости от их настроения! И в полой трубе тоже были окна — окна, которые позволяли ему смотреть на мир сверху вниз… и знать, что он был прав насчет причины, по которой Погибель Клыкастой Смерти и Открытая Ветрам использовали круглые синие формы своих изображений для этого путешествия. Они не жили на островах, во что верили остальные коты.

И всё же Лазающий Быстро обнаружил, что его правота скорее пугала, чем радовала. Синие фигуры определенно были разными мирами… что означало, что он был очень-очень далеко от угодий клана Яркой Воды. Это была отрезвляющая мысль даже для самого стойкого разведчика, потому что это означало, что он был единственным представителем Народа в этом мире, и он был удивлен, насколько этот факт заставлял его чувствовать себя маленьким.

Тем не менее, он не мог чувствовать себя одиноким, даже с учётом того, что рядом не было никого из Народа, с кем он мог бы поговорить, потому что он был с Погибелью Клыкастой Смерти, и он снова посмотрел на неё, сосредоточившись на вспышке её мыслесвета и храня её приветствие.

***

— Мяу!

В мяуканье Львиного Сердца было что-то особенно теплое и любящее, и Стефани быстро моргнула. Каким-то образом она знала, что тот пытается убедить ее, что с ним все в порядке… и, вероятно, получить от неё подтверждение.

— Всё будет хорошо, — сказала она ему немного хрипло, потянувшись к краю переноски, чтобы погладить его уши указательным пальцем, пока Карл открывал люк. — Все будет хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/45520/1077051